

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

выходятъ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

9-го Октября 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1888 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 41.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Содержаніе № 41.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія.
Преподаваніе архип. благословенія. Посвященіе въ стихарь.
О принятіи учениковъ въ учительскую школу. Неофициаль-
ный отдѣлъ. О русской Гродненской старинѣ. Освященіе
Ковенской крѣпости. Присужденіе малой преміи. Нѣсколько
словъ пчеловодамъ. Объявленіе.

Мѣстные Распоряженія.

— 6 октября, священникъ Россіенской Троицкой цер-
кви, Ковенской губерніи, *Іаковъ Смирновъ* перемѣщенъ,
согласно прошенію, къ Касутской Петропавловской церкви,
Вилейскаго уѣзда.

— 6 октября, на вакантное священническое мѣсто въ
с. Лясковичахъ, Кобринскаго уѣзда, назначенъ священникъ
Илія Соколовъ.

— 2 октября, уволены отъ должности псаломщи-
ковъ: 1) Кейданской церкви, Ковенской губерніи, Ковен-
скаго уѣзда, *Константинъ Савчукъ*; 2) Маньковичской,
Вилейскаго уѣзда, *Антонъ Юзюфовичъ*; 3) Залѣсской цер-
кви, Дисненскаго уѣзда, *Григорій Козачекъ* и *Владиміръ*
Сердинскій.

Мѣстные Извѣстія.

— 29 сентября, преподано Архипастырское благо-
словеніе Его Высокопреосвященства всѣмъ жертвователямъ
въ Щитницкую церковь, Брестскаго уѣзда, на ея укра-
шеніе. По донесенію мѣстнаго священника, въ названную
церковь поступили: 1) Въ 1886 г. одно изъ облаченій,
пожертвованныхъ для бѣднѣйшихъ церквей Литовской епар-
хія графиней Игельштромъ; 2) въ томъ же году изъ С.-
Петербургскаго Воскресенскаго монастыря игуменью Евсто-
лією прислано священническое облаченіе, стихарь и облаченіе
на престолъ и жертвенникъ; 3) въ 1887 г. отъ Москов-
скаго почетнаго гражданина Ан. Елагина получена плаща-
ница шитая шнелю по бархату; 4) въ текущемъ году изъ
Москвы отъ Максима Ивановича Иванова присланъ коло-
колъ, вѣсомъ 19 пудовъ 22 ф. и отдѣльно языкъ къ нему
въ 26 фунтовъ, на суму 336 р. 90 к.; 5) тотъ же
благотворитель въ августѣ сего года прислалъ 105 рублей
на устройство верхняго придѣла въ Щитницкой церкви,

въ честь св. мучениковъ князей Бориса и Глѣба, въ память
о 900-лѣтнемъ празднованіи крещенія Руси при св. Вла-
диміръ. Сверхъ того въ тѣже минувшіе годы прихожане
пріобрѣли для церкви нѣсколько ризничныхъ и утварныхъ
вещей, при личномъ участіи въ пожертвованіяхъ и мѣст-
наго священника.

— **Посвящены въ стихарь** псаломщики церковей:
Козьянской, Дисненскаго уѣзда, *Климентій Недѣльскій*
14 сентября — преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ
Ковенскимъ; Гоцевской, Слонимскаго уѣзда, *Іванъ Чабов-
скій*, Ружанской — *Адамъ Кречетовичъ* и Бытѣнской —
Михаилъ Бендовскій 22 сентября преосвященнѣйшимъ
Анастасіемъ, епископомъ Брестскимъ.

— 26 сентября, **освящена** мѣстнымъ благочиннымъ
съ 4-мя другими священниками Массальянская приходская
церковь, Гродненскаго уѣзда, послѣ произведеннаго ремонта
оной, при стеченіи большого количества народа изъ мѣст-
наго и сосѣднихъ приходоу и при бытности мирового по-
средника 2 участка, уѣзднаго исправника и др. чиновъ
полиціи.

— 18 сентября, Коссовскимъ благочиннымъ въ сослу-
женіи съ 6 другими священниками **освящена** Коссовская
приходская церковь, при многочисленномъ стеченіи народа,
послѣ ремонта ея на средства прихожанъ и мѣстной церкви.

О принятіи учениковъ въ учительскую школу.

Литовскій епархіальный училищный совѣтъ въ засѣданіи
своемъ 19 минувшаго сентября, разсмотрѣвъ прошенія и
документы лицъ, желающихъ поступить въ число воспитан-
никовъ открывающейся въ г. Вильно, въ братскомъ домѣ,
учительской церковно-приходской школы, постановилъ и
Его Высокопреосвященство 28 тогоже сентября утвердилъ
принять въ означенную учительскую школу:

1) Мучинскаго Димитрія, крестьянскаго сына Воложин-
ской волости, деревни Макаровка; 2) Разумника Ивана,
сына проживающаго въ Вильнѣ крестьянскаго сына Витеб-
ской губерніи, Дриссенскаго уѣзда, Дзернавической волости;
3) Филоника Ивана, крестьянина Городокскаго прихода,
Вѣлостокскаго благочинія, деревни Мелешковъ; 4) Новаша
Ивана, крестьянскаго сына Виленской губерніи, Вилейскаго
уѣзда, села Носилова; 5) Кромера Павла, крестьянскаго
сына Ковенской губ. Россіенскаго уѣзда, Цитовянскаго при-
хода; 6) Лавриновича Константина, крестьянскаго сына
Виленской губ. Дисненскаго уѣзда, Леониольской волости,

дер. Карадышей; 7) Томашевича Аѳанасія, крестьянскаго сына Виленской губ. Дисненскаго уѣзда, Леопольской волости, дер. Виноградъ; 8) Суходольца Семѣна, крестьянскаго сына Виленской губ. Ошмянскаго уѣзда, Воложинской волости, деревни Журавцевъ; 9) Рутковскаго Михаила, крестьянскаго сына Виленской губ. Ошмянскаго уѣзда, Бѣницкой волости, дер. Бобрива; 10) Южика Антона, крестьянскаго сына Виленской губернии, Ошмянскаго уѣзда, Бѣницкой волости, дер. Зарудичъ; 11) Рака Петра, крестьянскаго сына Виленской губ., Ошмянскаго уѣзда, деревни Бохръ, Залѣскаго прихода; 12) Ляшкевича Алексѣя, крестьянскаго сына Виленской губ. Дисненскаго уѣзда, Николаевской волости, дер. Хролова; 13) Жаркевича Ивана, крестьянскаго сына Виленской губ., Ошмянскаго уѣзда, Вишневецкой волости, дер. Анцелешины; 14) Чернявскаго Ивана, крестьянскаго сына Виленской губ., Вилейскаго уѣзда, Княгининской волости, дер. Чапельщины; 15) Мозоля Григорія, крестьянскаго сына Гродненской губ., Слонимскаго уѣзда, села Острова; 16) Прибуры Иларіона, крестьянскаго сына Гродненской губ., Коссовскаго благочинія, Бѣлавичскаго прихода, дер. Занолья; 17) Носко Григорія, крестьянина Гродненской губ., Волковыскаго уѣзда, Толочманской волости, дер. Вердомигъ, и 18) Вершковича Антона, крестьянскаго сына Виленской губ., Ошмянскаго уѣзда, Сутковскаго прихода, дер. Сельда.

Поставляя въ извѣстность о семъ отцовъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и приходскихъ священниковъ, рекомендовавшихъ вышеозначенныхъ лицъ, Епархіальный училищный Совѣтъ, на основаніи тогоже своего постановленія, просить ихъ объявить принятымъ въ учительскую церковно-приходскую школу ученикамъ, чтобы они явились въ Вильну къ 15-му числу сего октября, въ приличной одеждѣ и обуви по крестьянскому обычаю; и такъ какъ путевыя издержки принятыхъ учениковъ Совѣтъ готовъ покрыть имѣющимися въ его распоряженіи средствами, то оо. наблюдатели и приходскіе священники въ виду сего благоволятъ представить Совѣту свѣдѣнія о расходахъ употребленныхъ на отправку въ Вильну каждаго изъ означенныхъ учениковъ; учениковъ же Григорія Носко, Алексѣя Ляшкевича, Аѳанасія Томашевича и Павла Кромера, заявившихъ о своей крайней бѣдности, училищный совѣтъ поручаетъ мѣстнымъ оо. наблюдателямъ или приходскимъ священникамъ экипировать по крестьянски и представить о семъ отчеты, чтобы Совѣтъ могъ возмѣстить сдѣланные на этотъ предметъ расходы.

— **Вакансіи: Священника:** въ с. *Миловидахъ* (3), Слонимскаго уѣзда, въ г. *Россіенахъ* (1) въ с. *Хабовичи* — Кобринскаго уѣзда (2) и въ м. *Клещеляхъ* — Бѣльскаго уѣзда (5). **Псаломщина:** въ с. *Маньковичахъ* (1) Вилейскаго уѣзда, въ м. *Кейданахъ* (1) Ковенскаго уѣзда и въ с. *Залесь* (1) два — Дисненскаго уѣзда.

Неофициальный Ондиль.

О русской Гродненской старинѣ въ память о св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ.

„Придите стеемся вси къ честнѣйшій памяти Отца русскаго, наставника нашего Владиміра“... (Изъ церк. службы).

Девять вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ русскій народъ сталъ крещенымъ, и вотъ св. церковь приглашаетъ

всѣхъ русскихъ православныхъ людей проникнуться сознаниемъ всей важности своего христіанскаго званія и восславить своего перваго крестителя, св. равноапостольнаго князя Владиміра. Съ этимъ сознаниемъ въ нынѣшнемъ 1888 году вся Русь крещеная по всему лицу своего широкаго царства празднуетъ 900 лѣтъ со времени своего крещенія и славить священную память своего перваго христіанскаго просвѣтителя. При этомъ и мы, люди крещеные—обитатели Гродненской земли и города, должны также почтить и добромъ помянуть св. великаго князя Владиміра: чрезъ его посредство трудами ближайшихъ потомковъ его православная вѣра Христова была впервые принесена въ здѣшній, тогда дикій и языческій, при-нѣманскій край и водворена здѣсь русская гражданственность, т. е. русскіе порядки мирной жизни, законы, установленія, языкъ русскій, письменность и проч.; самый городъ Гродна былъ устроенъ русскими князьями племени св. Владиміра; древнѣйшими св. покровителями этого города были и теперь считаются любимѣйшіе изъ сыновей равноапостольнаго, св. страстотерпцы князя Борисъ и Глѣбъ; въ Гроднѣ (на Коложѣ) сохранился и храмъ въ честь этихъ св. князей русскихъ, устроенный русскими же гродненскими князьями, ближайшими ихъ родичами, въ тѣ давнія времена, когда надъ здѣшней страной со стороны Кіева еще только восходило солнце земли русской, св. православная вѣра, разсѣвая своими лучами бывшую тогда здѣсь тьму литовскаго язычества... Значить, есть чѣмъ и за что и Гродненцамъ, въ мѣстныхъ воспоминаніяхъ по живымъ памятникамъ старыхъ русскихъ дѣлъ въ здѣшней странѣ, прославить „Отца русскаго, наставника нашего Владиміра“.

Девять вѣковъ миновало, какъ, при князѣ Владимірѣ, принесенная имъ изъ Греціи, православная Христова вѣра была принята русскимъ народомъ сначала въ Кіевѣ, а потомъ мало по малу и во всѣхъ концахъ нашего широкаго отечества, включая сюда и здѣшнюю западно-русскую или тогдашнюю литовскую окраину его. Девять уже вѣковъ русскій народъ исповѣдуетъ православную вѣру, и за это время мы, русскіе, настолько сроднились съ этой вѣрой, что быть русскимъ человѣкомъ и православнымъ стало однимъ и тѣмъ же: православная христіанская вѣра сдѣлалась народной нашей вѣрой, нашимъ знаменемъ, опорой, нашимъ именемъ, гордостью и славой нашей родины. Кому не извѣстно, какъ много эта вѣра поддерживала въ жизни русскій народъ въ години особенныхъ испытаній, тяжелаго общаго унынія и скорби, какъ эта наша родная вѣра и теперь питаетъ и охраняетъ наше народное единство, служитъ духовною связью миллионѣвъ русскихъ людей на широкомъ пространствѣ Европы и Азіи, связываетъ насъ и съ единоплеменными намъ народами за предѣлами русской земли. А развѣ здѣсь, въ западно-русской странѣ, не та же ли вѣра православная, издавна принесенная сюда изъ Кіева, въ теченіе дѣлхъ вѣковъ питала, укрѣпляла и видимо охраняла здѣшній народъ, такъ много выстрадавшій отъ разныхъ чужихъ и своихъ враговъ за право имѣть свою русскую душу и носить свое русское имя; не эта ли православная вѣра дѣлала то, что здѣшній западно-русскій народъ долго какъ скала каменная стоялъ противъ своихъ враговъ—нѣмцевъ и поляковъ, вооруженныхъ всѣмъ, что только можетъ изобрѣсти вражеская сила для уничтоженія въ немъ даже сознанія, что онъ народъ русскій, православный... Извѣстно, что лишь изнеможенный въ долгой борьбѣ и хитростію и насиліемъ брошенный подъ власть

поляковъ-католиковъ, желавшихъ чрезъ это увеличить и усилить свое слабое польское царство, народъ здѣшній постепенно волей-неволей долженъ былъ подпасть и вліянію чужой ему латинской вѣры, а вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно сталъ привыкать и къ польской рѣчи своихъ новыхъ господъ изъ-за Нѣмана и Вислы. Но что въ теченіе почти трехъ сотъ лѣтъ ни навязывали западно-русскому народу пришельцы здѣшніе, — ни католичество, ни унія, ни польское имя, — ничто прочно не привилось къ нему: по крови, духу и языку онъ всетаки оставался русскимъ народомъ, какъ за это не презирали его враги, и, въ смутной надеждѣ спасенія своего, большею частію всетаки былъ вѣренъ преданіямъ той старо-давней русской вѣры, въ которую онъ былъ крещенъ чуть ли не съ самаго своего рожденія. И въ сохраненныхъ въ глубинѣ души лучахъ свѣта этой вѣры своей здѣшній народъ дѣйствительно нашелъ свое спасеніе, одолѣвъ все свои бѣды. Кто не знаетъ, какъ въ концѣ концовъ у твердыни русской вѣры и русскаго народнаго сознанія въ здѣшней странѣ сокрушены были все враждебныя силы, какъ объ эту стойкую русскую крѣпость разбивались и падали здѣсь даже царства... Теперь снова надъ здѣшней страной, какъ и въ давно-былыя времена, ярко и властно сіяетъ животворящій свѣтъ православной вѣры Христовой, и снова здѣсь царствуетъ Русь православная, водворявъ такой миръ, тишину и благоденствіе, какихъ никогда прежде не знавалъ западно-русскій народъ.

Велика въ русской землѣ сила православной вѣры Христовой, принесенной и водворенной въ ней св. княземъ Владиміромъ. Цѣнить эту вѣру и силу ея долженъ каждый русскій человекъ и сынъ церкви православной; дорожить этой вѣрой, какъ своей вѣрой природной, и благами ея долженъ также и здѣшній западно-русскій народъ и — тѣмъ болѣе, что въ былыя времена онъ вѣдь ни за что такъ много не страдалъ, какъ за нее, а обыкновенно сохраненное, береженное нами путемъ борьбы и страданій бываетъ для насъ особенно дорого и цѣнно, какъ свое родное и кровное. Опцѣнить какъ святыню во всемъ эту вѣру для насъ значитъ воздать лучшую честь и хвалу русскому христіанскому просвѣтителю и благодѣтелю св. Владиміру. Какъ извѣстно, съ помутненнымъ сознаніемъ смотреть на эту вѣру здѣшній, особенно простой, западно-русскій народъ, такъ какъ враги его долго и вслѣдствіе старались замутить его русскій смыслъ, а потому важно прояснить это сознаніе, обратясь къ старинѣ, къ древней судьбѣ православной вѣры и народа русскаго въ здѣшней при-нѣманской странѣ. Такое обращеніе къ старинѣ вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ уразумѣть и то, кто такой и откуда самъ здѣшній народъ, такъ какъ начало православной вѣры въ немъ почти составляетъ и время его народнаго зарожденія и начало его извѣстности.

Въ давнія времена по берегамъ р. Нѣмана жило воинственное племя Литовцевъ, а южнѣе — по р. Нареву (около Бѣловѣжской пуци) — дикіе Ятвяги, повидимому, родственные Литовцамъ. Великій князь Владиміръ — красное солнышко, еще будучи язычникомъ, часто изъ Кіева ходилъ войною на Литву, часто побивалъ и здѣшнихъ Ятвяговъ. Вернувшись разъ съ удачнаго похода на Ятвяговъ, князь Владиміръ хотѣлъ принести въ благодарность даже человѣческую жертву. Не знаемъ, воевалъ ли князь Владиміръ съ здѣшней Литвой и Ятвягами послѣ того, какъ сдѣлался христіаниномъ, но его сынъ — Ярославъ, внуки — Изяславъ, Игорьъ, Всеволодъ, правнуки — Ростиславъ, Давидъ и др., вообще князья Кіевскіе, Волынскіе и Галицкіе часто воевали

съ Ятвягами и Литовцами (въ XI и XII в.) и постепенно водворяли въ ихъ странѣ господство княжескаго рода св. Владиміра. Во время этихъ войнъ русскій народъ съ востока, отъ береговъ Днѣпра и Припяти, массама, вслѣдъ за князьями и ихъ дружинами, двигался на западъ, къ Нѣману, въ страну Литовскую, селился здѣсь, и вотъ въ ту пору въ Гроднѣ былъ одинъ изъ отдаленныхъ пунктовъ въ Литвѣ, гдѣ прочно устѣлись и устроились русскіе люди. Было двѣ главныхъ дороги изъ Руси въ тогдашнюю Литву: первая — изъ Днѣпра по Припяти и Шарѣ въ Нѣманъ, вторая — изъ Припяти по Мухавцу и Вугу *). Князья русскіе, двигаясь внутрь Литвы, обыкновенно строили въ пей ерѣности или города. Такъ въ предѣлахъ нынѣшней Гродненской земли еще въ эти отдаленныя времена построены или заселены были русскими города: на первомъ пути: Пинскъ, Слонимъ, Волковыскъ; на второмъ пути: Кобринъ, Берестѣ (Брестъ), Дрогичинъ, Бѣльскъ, Брянскъ (Дебрянскъ) и др. Къ этому времени (XI и XII в.) относится и устроенный потомками св. Владиміра на правомъ холмскомъ берегу дикаго Нѣмана городъ Гродна, по старинному — Городня или Городень, т. е. крѣпость, окруженная, огороженная деревянной стѣной. Если мѣсто города Гродны, какъ нѣкоторые думаютъ, было стариннымъ литовскимъ поселкомъ, то во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что собственно городомъ это мѣсто стало называться и считаться со времени устройства его русскими князьями, которые и были истинными его основателями. Не даромъ же этотъ городъ и получилъ свое старинное русское названіе, подобное которому имѣютъ множество русскихъ городовъ и селеній.

Русскій народъ изъ племени дреговичей, жившихъ у притоковъ Днѣпра, двигаясь вслѣдъ за князьями въ литовскую землю, постепенно заселялъ эту землю, съ теченіемъ времени родился съ литовцами и мало по малу научилъ ихъ своему языку, письменности, своей православной вѣрѣ, своимъ обычаямъ. Тихо, мирно, безъ насилій и навязываній несли тогда сюда русскіе люди свое знамя, св. православную вѣру, и вотъ скоро къ этому русскому знамени, какъ къ чему то своему, родному, доброму, стеклась почти вся тогдашняя языческая Литва, отъ ея князей до простонародья, жившаго въ дикихъ лѣсахъ. За далью многихъ вѣковъ отъ этого великаго событія, иснодоволь и незамѣтно совершившагося въ литовско-русской жизни, мы незнаемъ теперь: дивиться ли могуществу, всеобъемлемости и всенокоряющей силѣ русской православной вѣры, путемъ только мира и любви совершающей величайшія человѣческія побѣды и завоеванія, или же — благоговѣть предъ природными, добрыми и привлекательными качествами посетителя этой вѣры, человека русскаго, претворившаго эту вѣру въ свою плоть и кровь почти до забвенія своей народности, какъ рѣзкаго отличія отъ другихъ людей, до смѣшенія понятій русской и православной, являющимися теперь однозначащими. Безъ сомнѣнія, что, благодаря тому и другому, въ здѣшней странѣ такъ мирно, тихо и незамѣтно Литва и сдѣлалась Русью. Теперь въ концѣ концовъ около Гродны да и на всемъ пространствѣ Гродненской земли мы уже съ трудомъ отыскиваемъ даже слѣды литовской рѣчи: все говорятъ простымъ русскимъ языкомъ, и здѣшняя Литва окончательно претворилась въ Русь, образовавъ одинъ западно-русскій или литовско-русскій народъ.

*) Эти древнѣйшіе водные пути изъ Руси въ Литву и до сихъ поръ существуютъ и лишь усовершенствованы магледами (Огинскимъ и Днѣпровско-Бугскимъ).

Такимъ образомъ чрезъ православныхъ русскихъ князей, ближайшихъ потомковъ св. князя Владиміра, и чрезъ рускій православный народъ, пришедшій съ ними въ Литовскую страну, первоначально и среди Литовцевъ утверждено было христіанство по обряду православной греко-восточной церкви. Городъ Гродна, старинная Городня, чрезъ полтора столѣтія послѣ смерти св. Владиміра былъ уже городомъ, въ которомъ, по древнимъ сказаніямъ, было множество каменныхъ церквей: Гродненскій Подоль, весь городской правый берегъ Нѣмана, отъ нынѣшняго желѣзнаго моста до устья р. Городничанки и за нимъ были мѣстами православныхъ церквей въ Гроднѣ. По извѣстіямъ, въ 1185 году церкви эти сдѣлались добычею пожара отъ молнии, но потомъ снова были возстановлены. Многія мѣста этихъ церквей теперь нѣтъ возможности узнать: рука времени и потомъ наплывшіе сюда враги русской вѣры уничтожили даже слѣды ихъ. Народныя преданія сохранили память лишь о 8-ми бывшихъ тогда въ Гроднѣ православныхъ церквахъ. Не скоро, не сразу же тогдашніе русскіе жители этого города могли настроятъ въ немъ столько церквей, не сразу и всѣ они въ такомъ множествѣ могли поселиться въ самомъ городѣ. Для этого нужно было достаточное время: русскіе должны были постепенно селиться и устроиться въ городъ и его окрестностяхъ; Литовцы, въ свою очередь, должны были освоиться и сродниться съ русскими, чтобы вмѣстѣ образовать въ Гроднѣ такую сильную своей вѣрой православную христіанскую общину. Поэтому думаютъ, что уже при правнукѣ и соименникѣ св. равноапостольнаго Владиміра, — князѣ Владимірѣ Мономахѣ, приблизительно лѣтъ чрезъ сто послѣ смерти просвѣтителя Россіи, въ Гроднѣ уже было водворено христіанство изъ Кіева. Есть извѣстіе, что Гродненская земля была достояніемъ кіевского князя Владиміра Мономаха и что это княжество онъ отдалъ въ приданое за дочерью своей Агафѣей, вышедшей замужъ за одного изъ Волынскихъ князей-изгоевъ (т. е. не имѣвшихъ постоянного удѣла) — Всеволода Давидовича, котораго лѣтописецъ и называетъ княземъ Гродненскимъ. Всеволодъ Давидовичъ умеръ въ 1142 году; сыновья его Борисъ и Глѣбъ одинъ за другимъ были Гродненскими же князьями почти до времени татарскаго нашествія. Эти-то князья и оставили въ Гроднѣ вѣковую память о себѣ построеніемъ на Нѣманѣ, при устьяхъ р. Городничанки, православнаго храма въ честь св. князей Бориса и Глѣба, дѣтей св. Владиміра, который впоследствии сталъ называться Коложанскимъ *).

Семь слишкомъ вѣковъ стоитъ этотъ православный храмъ въ г. Гроднѣ, и въ настоящее время, хотя и въ развалинахъ, является безмолвнымъ, но неопровержимымъ свидѣтелемъ того, что здѣсь въ давнія времена была русская земля, что въ то время и сюда изъ Кіева принесенъ былъ потомками св. Владиміра свѣтъ православія, что здѣсь давнымъ-давно поселился православный русскій народъ, а скоро сроднившаяся съ нимъ и обрусѣвшая Литва одними съ нимъ устами исповѣдывали вѣру православную и долго

*) Вел. князь Литовскій Витовтъ, по отцу наследственный князь Гродненскій и Трокскій, во время войны съ Новгородомъ и Псковомъ, въ 1391 г. разрушилъ до основанія Псковскій пригородъ Коложе и 11,000 жителей его, взявши въ плѣнъ, поселилъ около Гродны, за р. Городничанкой. Съ тѣхъ поръ мѣстность около церкви Бориса и Глѣба съ прилегающими къ ней деревнями: Переселка, Чищевляны, Руссогы — стала называться Коложею, а самая церковь — Коложанскою.

не знала никакихъ другихъ христіанскихъ исповѣданій; что и здѣсь, какъ тогда въ Кіевѣ, въ церкви Десятинной и во св. Софій, воздавалась хвала и честь Богу на родномъ намъ славянскомъ, а не какомъ другомъ, языкѣ въ храмахъ, какъ Коложанскій, построенныхъ благочестіемъ православныхъ мѣстныхъ жителей во всемъ подобающемъ великолѣпнѣ для того времени.

Нужно ли послѣ этого говорить о томъ, что все, что теперь мы видимъ въ здѣшней странѣ не русскаго, не православнаго и даже собственно не литовскаго, — все это несвойственно навязано было здѣшнему западно-русскому и литовскому народу уже послѣ, гораздо позднѣе принятія имъ вѣры православной и съ нею русской гражданственности, и при томъ — навязано силою или хитростію и уже съ другой стороны, со стороны Польши, поддавшейся вліянію нѣмцевъ и римской церкви. Поэтому, многіе изъ здѣшнихъ западно-руссовъ, не только изъ простонародья, но и изъ такъ называемыхъ пановъ, будучи католиками и употребляя не свой народный языкъ, въ оправданіе себя со-всѣмъ напрасно думаютъ и утверждаютъ, что они вѣруютъ и говорятъ такъ, какъ дѣды и прадѣды ихъ научили. Нѣтъ, дѣды и прадѣды ихъ по простотѣ своей сами были совращены и отторгнуты отъ своей народной православной вѣры, ихъ самихъ силою заставили забыть свой природный бѣлорусскій языкъ, а съ этимъ и свое русское происхождение; стародавніе же предки ихъ были чисто-русскими людьми и православными христіанами. Если бы не такъ, то мы не видѣли бы теперь, что только одинъ языкъ русскій, или, какъ его называютъ по мѣстному народному выраженію, „языкъ — по своему, по просту“, вездѣ и всюду составляетъ домашній, всегдашній, обыденный языкъ западно-русскаго народа, кто бы онъ ни былъ по своему вѣроисповѣданію: это, безъ сомнѣнія, значить, что и народъ этотъ по рожденію и крови дѣйствительно есть по преимуществу русскій народъ. Если бы народъ этотъ издавна не былъ православнымъ по вѣрѣ, то въ настоящее время католики изъ этого народа, имѣя свои великолѣпные храмы съ музыкой, въ тоже время не посѣщали бы, не смотря на запрещенія своихъ пастырей, скромные православные здѣшніе храмы, не молились бы и не причащались въ нихъ: это значить, что въ этихъ русскихъ, хотя и окатоличенныхъ, душахъ есть какое-то невольное природное влеченіе и стремленіе къ своей коренной народной вѣрѣ и къ церкви православной.

Вотъ почему 15 іюля 1888 г., въ день 900-лѣтія крещенія русскаго народа, къ подножію древне-русскаго Коложанскаго храма на берегу Нѣмана многочисленное, и православное и даже католическое, христіанское населеніе г. Гродны и его окрестностей такъ охотно и радостно сошлось, по призыву св. церкви православной, на торжество водоосвященія, чтобы, при этомъ намятникѣ древняго православія, живѣе вспомнить великую кунель св. крещенія русскаго народа въ волнахъ быстротечнаго Днѣпра въ Кіевѣ и молитвенно прославить главнаго виновника этого крещенія св. Владиміра, для мѣстныхъ Гродненскихъ воспоминаній этого величайшаго въ русской жизни событія и не можетъ быть болѣе приличнаго и знаменательнаго мѣста, какъ именно мѣсто у стариннаго Коложанскаго храма, построеннаго во времена очень близкія ко времени св. Владиміра ближайшими потомками его, въ честь св. сыновей его, первыхъ христіанскихъ покровителей города Гродны. На этомъ мѣстѣ, у развалинъ древне-русскаго православнаго

храма на Коложѣ, Гродненскіе обитатели должны прозрѣть древнѣйшую судьбу своего происхожденія и своей вѣры, наглядно и убѣдительно прочувствовать и уразумѣть, что Гродна—старый русскій городъ, что Гродненцы были давними исповѣдниками той св. православной вѣры, которая принесена была въ Россію и водворена въ ней св. Владиміромъ и его потомками, что разновѣріе и иноплемениность, какія мы теперь наблюдаемъ въ здѣшней странѣ, явились здѣсь гораздо поздиѣе, какъ наросты на тѣлѣ кореннаго здѣшняго народа.

Намъ остается желать и стараться, чтобы эта древнерусская вѣра православная процвѣтала по прежнему въ здѣшней при-вѣманской странѣ и по прежнему же объединяла здѣсь западно-русскій народъ, пробуждала въ немъ его русское сознание и укрѣпляла его духовныя силы, чтобы онъ могъ окончательно сбросить съ себя все чужое и не свойственное, навѣянное ему пришельцами, и стать цѣльнымъ русскимъ народомъ. И пусть своими молитвами помогутъ намъ въ этомъ стремленіи христіанскій отецъ и наставникъ русскаго народа, св. равноапостольный князь Владиміръ, и св. сыновья его князья Борисъ и Глѣбъ, древнѣйшіе св. покровители г. Гродны и молитвенники за здѣшний народъ.

П. Меліоранскій.

Освященіе Ковенской крѣпости.

17-го минувшаго сентября, въ годовщину заложения перваго камня (въ 1883 году), Ковенская крѣпость праздновала торжество своего освященія. Отъ ранняго утра, на улицахъ г. Ковны замѣтно было большое движеніе: экипажи и толпы народа густыми массами направлялись за Нѣманъ, въ Сувальскую губернію. Вся улица запѣманскаго предмѣстья Алексота, ведущая къ мѣсту торжества, была красиво драпирована флагами. Окруженная валомъ съ одной стороны и примыкая къ крѣпостному шоссе съ другой, огромная площадь праваго люнета центрального укрѣпленія была занята войсками гарнизона, построенными покоемъ, серединою противъ исходящаго угла люнета, гдѣ на гребнѣ вала возвышался флагштокъ; по капителю люнета же, противъ флагштока, шагахъ въ пятьдесятъ отъ вала, стояла красиво выстроенная и убранная дубовыми гирляндами и флагами часовня, а непосредственно передъ нею, на высококомъ деревянномъ станкѣ, былъ развѣшенъ Императорскій штандартъ, черный двухглавый орелъ, видъ котораго рѣзко выдѣлялся на общемъ желтомъ фонѣ; подъ штандартомъ же на столѣ былъ разложенъ кейзеръ-флагъ.

Въ 11 часовъ пріѣхалъ командующій войсками округа, генераль отъ-инфантеріи Ганецкій 2-й, и встрѣченный военными и гражданскими чинами, при звукахъ музыки, обошелъ участвующія въ парадѣ войска. Велѣдъ за нимъ пріѣхалъ преосвященный Антонинъ, епископъ ковенскій. По окончаніи богослуженія и по окропленіи святою водою Императорскаго штандарта и кейзеръ-флага, преосвященный Антонинъ, при молитвѣ, передалъ ихъ коменданту и окружавшимъ его начальникамъ крѣпостнаго штаба и управленій. По совершеніи этого обряда, начальникъ крѣпостнаго штаба и начальники управленій инженернаго, артиллерійскаго и крѣпостной интендантъ, при двухъ ассистентахъ, сопровождаемые комендантомъ, обнесли расущенный штандартъ по всему фронту войскъ, причемъ войсками отдавалась честь какъ знамени. По прибытіи процессіи къ флагштоку, войскамъ скомандовано было „на плечо“ и музыка прекрати-

лась. Водверилась полная тишина, пока штандартъ привязывался къ веревкѣ флагштока. Наконецъ, штандартъ взвился и моментально послѣдовалъ салютъ изъ орудій, клики „ура“ и звука народнаго гимна.

По окончаніи салюта, штандартъ былъ спущенъ и поднятъ кейзеръ-флагъ, что послужило сигналомъ къ освященію крѣпостныхъ верковъ. Преосвященный Антонинъ, предшествуемый духовною процессією, обошелъ по фронту войска, окропляя ихъ св. водою и, поднявшись на валъ люнета, со всею процессією прослѣдовалъ по брустверу, окропляя валъ, стоящія на немъ орудія и прислугу при нихъ. Слѣдованіе процессіи сопровождалось звуками гимна „Коль славы“. По окончаніи освященія, командующій войсками пропустилъ мимо себя по-ротню участвовавшія въ парадѣ войска.

За послѣдовавшимъ затѣмъ завтракомъ провозглашенные командующимъ войсками округа тосты за Государя Императора, Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома были покрыты громкими кликами „ура“. Затѣмъ были предложены тосты за Военнаго Министра, генераль-адъютанта Вапновскаго и прочихъ начальствующихъ лицъ. Завтракъ былъ законченъ рѣчью коменданта, послѣ которой командующій войсками еще разъ провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора, вновь встрѣченный несмолкаемымъ „ура“.

На посланную командующимъ войсками Военному Министру депешу для доклада Государю Императору о поднятій штандарта и освященіи крѣпости, генераль-отъ-инфантеріи Ганецкій удостоился, какъ сообщаетъ „Русск. Инвалидъ“, получить слѣдующій отвѣтъ Военнаго Министра:

„Государь Императоръ благосклонно выслушалъ телеграмму вашу и Высочайше повелѣлъ благодарить васъ и ковенскій гарнизонъ за выраженные чувства“.

Затѣмъ, на привѣтственные депеши командующаго войсками Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу и коменданта крѣпости Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ были получены слѣд. отвѣты:

„Сердечно поздравляю съ торжественнымъ событіемъ дня; съ увѣренностію выражаю надежду, что и новое поколѣніе, когда того потребуетъ дѣло службы Царю и Отечеству, припоминая доблестные примѣры дѣдовъ и отцовъ съумѣетъ поддержать славу и честь русскаго оружія. Искренно тронутъ, что вспомнили обо Мнѣ въ этотъ высокочестительный день“.

„ВЛАДИМІРЪ“.

„Поздравляю отъ всей души съ освященіемъ новой крѣпости; молю Бога, дабы Онъ благословилъ сіи новыя твердыни на крѣпкую защиту нашей матушки Россіи. Искренно благодарю всѣхъ за добрую память“.

„НИКОЛАЙ“.

„Поздравляю васъ и гарнизонъ съ сегодняшнимъ торжествомъ и всѣхъ васъ искренно благодарю за любезную депешу“.

„МИХАИЛЪ“.

Присужденіе малой преміи графа Уварова за сочиненіе: „Русская православная старина въ Замость“, сочиненіе магистра, священника Александра Будиловича. Варшава. 1885 года.

Коммисія получила возможность надлежащимъ образомъ оцѣнить означенное сочиненіе, благодаря содѣйствію причиннаго къ учебному комитету при Св. Синодѣ, нынѣ, къ сожалѣнію, умершаго, д. ст. сов. Еф. Мих. Кржановскаго, суду котораго была предоставлена книга магистра Будиловича, въ виду ея спеціальнаго характера.

Авторъ вышеозначеннаго сочиненія излагаетъ судьбы православно-русской жизни въ гор. Замость отъ самой постройки города до нашихъ дней. Представителемъ этой жизни было существовавшее въ г. Замостію съ 1606 по 1762 годъ братство, отъ котораго осталось нѣсколько письменныхъ и другихъ памятниковъ. По этимъ памятникамъ и свѣдѣніямъ, разбѣяннымъ въ разныхъ изданіяхъ русскихъ и польскихъ, авторъ рассказываетъ въ 28 главахъ исторію какъ самаго братства, — въ православій и униі, — такъ и замѣнившаго его Онуфріевскаго униатскаго братства съ базилианскимъ монастыремъ.

Значеніе церковныхъ братствъ въ исторіи юго-западной Россіи, замѣчаетъ рецензентъ, извѣстно: „нѣкоторые изъ нихъ были истинными борцами за вѣру и народность русскую и руководителями народа; другія же, хотя и пользовались благоприятными условіями внѣшними, но въ самомъ устройствѣ своемъ допустили начала, чуждыя духу братствъ, и въ самихъ себѣ носили зародыши разложенія; они послѣ первой вспышки скоро оказались не въ силахъ выполнить свою задачу, были обязаны большею или меньшею продолжительностью своего существованія только отсутствію преніятей и пали при первой же встрѣчѣ съ ними. Къ послѣдняго рода братствамъ принадлежитъ и братство Замостьское. Кромѣ постройки церкви, оно ничего сколько нибудь замѣтнаго не сдѣлало, въ общей церковной жизни участія не принимало, на окрестныя поселенія не вліяло, и пребывало въ православіи, пока внѣшнія обстоятельства тому благоприятствовали, но, при первыхъ же измѣнившихся внѣшнихъ обстоятельствахъ, растерялось, а затѣмъ тихо перешло въ унию“.

Иначе смотритъ на Замостьское братство самъ авторъ разсматриваемаго сочиненія. Утвержденія о. Александра Будиловича, будто это братство въ теченіи всего своего существованія исполняло свое дѣло съ „честью и славою“, показало „стойкость въ протеческой вѣрѣ, десятки лѣтъ удерживало отъ униі православные приходы всего замостьскаго округа“, „сослужило Православной Церкви и Русскому народу великую службу“ — несомнѣнно грѣшатъ пристрастіемъ; но, при оцѣнкѣ трудовъ, подобныхъ книгъ магистра Будиловича, отнюдь нельзя безразлично относиться къ самому положенію изслѣдователя. „Такъ, напр., въ данномъ случаѣ, авторъ, говоритъ г. Крыжановскій, — не только уроженецъ Западно-Русскаго края, но и практически служить ему, притомъ въ средѣ самыхъ священныхъ, а потому и самыхъ тревожныхъ интересовъ его — въ санѣ священника. Требуется чрезвычайныхъ усилій надъ собою, чтобы объективироваться въ такомъ трудѣ: сырой, новый матеріалъ, такой обильный... точно изъ гроба встаетъ давно похороненное братство... тутъ же по соседству съ нимъ, на глазахъ правнуковъ и ближайшихъ потомковъ этихъ братчиковъ, на глазахъ людей еще не вполне понимающихъ свое положеніе... все это такіе мотивы, предъ которыми трудно устоять изслѣдователю. Нашъ авторъ всею душою отдался имъ“. „Онъ съ необыкновенною любовью относится къ каждому предмету, оставшемуся отъ братства или касающемуся его, съ трепетнымъ чувствомъ собираетъ въ нихъ по крохамъ все, что говоритъ въ пользу его, восхищается каждымъ движеніемъ его, всюду видитъ только энергію въ исполненіи своей задачи, все лучшее, святое“. Къ нему вполне приложимы въ этомъ случаѣ слова „многое отпустилъ ему, потому что онъ возлюбилъ много“.

Впрочемъ, самое отсутствіе объективности въ изслѣдо-

ваніяхъ, въ родѣ разсматриваемаго, по мнѣнію рецензента, имѣетъ для исторіи не меньшую важность, чѣмъ изслѣдованія о братствахъ, несомнѣнно отличавшихся силою и плодотворностію своей дѣятельности, такъ какъ первыя много прибавляетъ къ разъясненію внутреннихъ причинъ паденія православія въ большинствѣ русскихъ поселеній, неусыпа, постигавшаго многія изъ православныхъ учреждений, и въ томъ числѣ ошибокъ и увлеченій со стороны передовыхъ братствъ. Хотя рецензентъ рѣшительно не соглашается со взглядомъ магистра Будиловича на происхожденіе, дѣятельность и значеніе Замостьскаго братства и, притомъ, признаетъ приемы и способы его весьма условными, а въ его выводахъ находитъ много увлеченій и въ цѣломъ невѣрное освѣщеніе, тѣмъ не менѣе г. Крыжановскій далеко отъ мысли ставить о. Будиловичу все это въ особенную вину. „Исторія юго-западныхъ церковныхъ братствъ, по замѣчанію рецензента, вообще мало разработана; вопросъ о самомъ происхожденіи братства все еще остается нерѣшеннымъ и не позволяетъ вполне опредѣленно установить приемы и способы ихъ дѣятельности, въ отношеніи къ ихъ задачѣ, и оцѣнить по достоинству тѣ грамоты и акты, которыми они руководствовались. Въ общемъ, г. Будиловичъ слѣдуетъ только съ особеннымъ расположеніемъ тому взгляду на церковныя братства, какой издавна и почти до послѣдняго времени господствовалъ въ нашей церковной и даже свѣтской исторической литературѣ“.

„Заслуга изслѣдователя „Русской православной старины съ Замостію“, по признанію рецензента, несомнѣнно почтенна — онъ собралъ и частью описалъ, частью представилъ въ извлеченіи нѣсколько десятковъ документовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе важное значеніе для мѣстной исторіи; конечно, архивъ гр. Замойскихъ и акты Люблинскаго трибунала служатъ необходимымъ комментариемъ къ этимъ документамъ и могутъ значительно пополнить ихъ, но это впереди, и авторъ положилъ къ тому прочное начало. Было бы, впрочемъ, болѣе желательно, прибавлять г. Крыжановскій, нѣкоторые изъ вышеозначенныхъ документовъ имѣть въ цѣломъ и подлинномъ видѣ (въ приложеніяхъ), а не въ отрывкахъ и не въ переводѣ на русскій языкъ, какъ то видимъ въ книгѣ о. Будиловича“.

Вышеизложенныя соображенія приводятъ г. Крыжановскаго къ заключенію, что, несмотря на замѣченные недостатки, трудъ г. Будиловича, по кропотливости и добросовѣстной разработкѣ болѣею частью сырыхъ матеріаловъ, заслуживаетъ, по справедливости, малой Уваровской преміи.

— **Нѣсколько словъ гг. пчеловодамъ.** Въ засѣданіи пчеловодовъ 26 сентября г. предсѣдатель Кіевскаго комитета пчеловодства А. Θ. Анріяшевъ сдѣлалъ два важныя предложенія, именно 1) кончить съ пчелобійственными дуплянками и 2) не допускать выкуриванія сѣрой и выбиванія пчелъ. Г. предсѣдатель, получивъ извѣстіе, что недалеко отъ Кіева въ одной изъ пасѣкъ приговорены къ убійству 30 штукъ ульевъ, заявилъ даже желаніе искупить несчастныя жертвы отъ смерти покушкой этихъ ульевъ.

Многія хорошія желанія руководятъ добрыми людьми, но сила обстоятельствъ заставляетъ иногда отказываться отъ выполненія этихъ желаній даже и тогда, когда мы имѣемъ полную возможность къ ихъ осуществленію. Уничтоженіе пчелъ всякому даже простому пчеловоду нецѣлостно. Я видѣлъ много случаевъ, что русскіе крестьяне, мои земляки, до того жалостливы, что, продавъ по необходимости

известное число ульевъ съ медомъ еврей и намѣтивъ ихъ мѣломъ, сами уходятъ съ пасѣки, а иногда даже изъ села, чтобы не видѣть такого варварства, которое будетъ учивать совершать равнодушный торговецъ семитскаго племени. Однако при неподвижности сотовъ въ безрамочныхъ ульяхъ и немѣннн медометовъ такія убиванія массы пчелъ были необходимы. Выбивались тяжеловѣсные медные ульи, *не способные къ зимовкѣ* лишь потому, что пчелы нуждаются зимой въ тепломъ гнѣздѣ, состоящемъ изъ пустой вошины, предназначенной для черви. Дознано, что *очень медные ульи зимуютъ очень плохо*, такъ какъ пчела не можетъ прятаться внутрь ячейки и отдыхать въ ней, а должна сидѣть на меду. Особенно гибельный для пчелъ былъ 1859 годъ до 15 июня; конецъ июня и июль были очень медный, и матки не усѣли червить, а всѣ готовые пласты въ ульяхъ были совершенно залиты медомъ, и осенью (при немѣннн въ то время медометовъ) тяжеловѣсные ульи съ неровнившимися пчелами пришлось ложить на зимовку съ пластами, свободными отъ меду, по 3—4 на улей по размѣру джерзоновъ 9 дюймовъ ширины, 6 дюймовъ длины. Зимовка пчелъ вышла нехорошая.

Слѣдующій годъ имѣлъ теплую весну и неблагоприятное лѣто. Роевъ было много, но значительная часть изъ нихъ погибла лѣтомъ, а осенью оказалось, что на 100 ульевъ едва 10 обезпечены медомъ. Что же оставалось дѣлать съ прочими 90 ульями? Всякому пчеловоду известно, что именно въ такіе немедные годы матки много червятъ, потому что находятъ достаточно мѣста для посѣва яичекъ. Увидѣли пчеловоды, что дѣло плохо, надежда со дня на день на взяткъ проходить, и стали затворять матки, но это средство совершенно бесполезно, если нѣтъ взятка. Въ массѣ ульевъ находится при отсутствіи взятка по фунту съ небольшимъ меду, а иногда и того меньше. Оставлять „на волю Божию“ эти ульи, какъ крестьянинъ привыкъ, значить требовать чуда. Тутъ единственнымъ средствомъ можетъ быть сокращеніе числа ульевъ. Изъ пяти шести дѣлается одинъ улей, для этого четыре улья выкуриваются, и вынутымъ изъ нихъ медомъ спасается улей, оставляемый на зимовку. Такъ, изъ 90 ульевъ, способныхъ къ зимовкѣ, образуется не болѣе 20, *а 70 пчельныхъ семействъ вмѣстѣ съ матками дѣлаются жертвой сѣрнаго дыма*. Но говорятъ, что это не гуманно. Въ такомъ случаѣ рождается вопросъ, что же гуманнѣе: допустить всѣмъ 90 семействамъ погибнуть или только 70 а остальныхъ спасти? Гуманнѣе-ли отдать пчелъ на жертву медленной смерти или же мгновенно умертвить ихъ съ помощью сѣры? Эти соображенія заставляютъ самыхъ лучшихъ пчеловодовъ прибѣгать къ сѣрѣ, какъ средству, вызываемому необходимостью. Это средство является единственнымъ для спасенія гибнущихъ отъ голода пчелъ не только при дулянкахъ, но и при рамочномъ хозяйствѣ, при медометахъ. Зло неизбѣжное. Я знаю такой случай. Посѣтивъ въ октябрѣ одного священника, я видѣлъ въ его пасѣкѣ около 50 ульевъ, на которыхъ густымъ слоемъ летала пчела. Молодой человекъ, диллетантъ по пчеловодству, похвасталъ своею гуманностью и практическимъ умомъ, сказавъ мнѣ, что онъ каждому рою насыпалъ пчелъ изъ выбраннаго имъ стараго улья. Я сказалъ ему: дай Богъ теплыхъ, но очень вѣтренныхъ дней, чтобы эти ульи могли потерять половину силы, а то они погибнутъ или выйдутъ очень слабыми къ веснѣ.

Но Богъ не далъ вѣтровъ, и пчелы пошли на зимовку

въ омшанникъ. Зимой этотъ молодой пчеловодъ приглашаетъ меня къ себѣ. Я пріѣхалъ. Когда мы вошли въ омшанникъ, весь полъ устланъ былъ толстымъ слоемъ пчелъ. По стѣнамъ омшанника висѣли грозды пчелъ, и изъ ульевъ несло неприятнымъ запахомъ. Въ ульяхъ этихъ двигалось по немногу пчелъ. Но что удивительно: когда мы вынули ливейки съ медомъ, и открыли ячейки, медъ тянулся длинной нитью, какъ будто густое варенье; въ нѣкоторыхъ сотахъ была сахаристая кружка, такъ какъ пчелы высосали всю жидкость меда. Всѣ ульи были и внутри, и снаружи загажены; на весну удѣляло только нѣсколько ульевъ въ такомъ безнадежномъ положеніи.

Я счелъ нужнымъ объ этомъ поговорить въ виду того, чтобы какой нибудь диллетантъ не увлекся лишнею сентиментальностью и не вздумалъ перехитрить природу, которая имѣетъ свои нерушимыя, хотя иногда и жестокія права.

Такіе ульи, на которые нагоняютъ пчелъ изъ другихъ ульевъ, должны зимовать на дворѣ, если у нихъ не только большой запасъ меду, но и достаточно пустой вошины. Все таки я предпочитаю для зимовки ульевъ *нормальную* силу пчелъ, которую увеличить можно только тогда, если влѣдствіе какой либо невзгоды ослабѣла численна сила улья и нуждается въ увеличеніи. Я остаюсь на томъ мнѣніи, которое высказалъ въ засѣданіи, приводя слова Делила: „Imitez la nature!“

Меня спрашивали, почему я выставилъ на выставкѣ три улья одного типа и три медомета? Отвѣчаю: потому, что я желалъ даромъ дать два улья и одинъ или два медомета тому крестьянину, котораго интересуетъ такой улей и медометъ. Но, не замѣтивъ на выставкѣ крестьянъ, я до сихъ поръ не отдалъ никому ни ульевъ, ни медометовъ. На счетъ моего крестьянскаго улья, какой-то пчеловодъ, сочувствующій системѣ улья Левицкаго, толкуетъ публикѣ, что мой улей не годится, потому что когда откроешь его сбоку, *вся пчела бросается въ глаза*, и доступъ къ улью дѣлается невозможнымъ!.. Если бы это было вѣрно, то система Джерзона давно бы уже была отвергнута и похоронена. Но она процвѣтаетъ и переживаетъ, вѣроятно, не одну еще систему. Но этотъ пчеловодъ, вѣроятно, никогда не имѣлъ пчелъ. Я хотѣлъ показать типъ улья не такого, который удовлетворялъ-бы *всѣмъ* требованіямъ науки, а просто—рамочную дулянку, устраняя изъ нея все, что могло бы оттолкнуть отъ нея простого крестьянина, привязаннаго къ простотѣ и привычнаго къ формѣ и величинѣ своихъ старыхъ дулянокъ. И медометъ я представилъ простой, даже безъ желѣзныхъ обручей, безъ блоковъ, потому что эти вещи уже нужно покупать, а деревянный обручъ и веревка всегда у крестьянина подъ рукой. Медометъ въ бочкѣ *прочнѣе* медомета желѣзнаго, который нужно очень беречь отъ ржавчины; бочка-же деревянная можетъ служить и 20, и больше лѣтъ, и стоитъ 2 р. и меньше того, а весь медометъ не больше 5 р. Лучшихъ и болѣе дешевыхъ медометовъ на выставкѣ нѣтъ. Весной я надѣюсь устроить въ Кіевѣ свою пасѣку, къ которой всякому будетъ доступъ и возможность убѣдиться, что въ славянскихъ ульяхъ можно хозяйничать очень удобно, что пчелы совершенно не жалятъ, кто умѣетъ съ ними обращаться. Пчелы жалятъ отъ неумѣнія ухаживать за ними, а не отъ ульевъ Джерзона. Соломённые ульи признаны обществомъ галицкихъ пчеловодовъ гораздо *дешевле, прочнѣе, теплѣе и способнѣе* ко всякой зимовкѣ. Они нуждаются только въ вентиляціи, которую очень легко устроить. Впрочемъ, все

Нуждается въ усовершенствованіи, и слава Богу, что дѣло по пчеловодству стало двигаться. Въ матушкѣ Россіи все съ трудомъ начинается, но когда ужъ начато, идетъ гигантскимъ шагомъ впередъ. Такимъ шагомъ пойдетъ и рациональное пчеловодство, если оно проникнетъ въ массу крестьянъ.

(Кіевл.)

I. Наумовичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1889 годъ

на издаваемые при С.-петербургской духовной академіи

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Заветъ).

Поставивъ своей задачей сильное служеніе св. церкви и наукъ — преимущественно — богословской, редація „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ будетъ и въ слѣдующемъ 1889 году преслѣдовать эту задачу съ неослабной энергіей и настойчивостью. По прежнему нитая убѣжденіе, что наше время требуетъ напряженія всѣхъ силъ церкви и науки для выясненія и устраненія затрудненій, создаваемыхъ для высокой миссіи той и другой невѣжествомъ однихъ и легкомысленнымъ невѣріемъ другихъ, редація считаетъ долгомъ совѣсти вносить свою долю участія въ общія усилія представителей церкви и науки для защиты общаго дѣла общими силами.

Размѣръ и характеръ принимаемаго редакціей участія въ служеніи общему дѣлу выражены въ программахъ академическихъ изданій. Программа „Церковнаго Вѣстника“ разсчитана преимущественно на потребности служителей церкви. Съ этою цѣлью въ нее вводится все то, что, по мнѣнію редакціи, можетъ содѣйствовать правильному пониманію и всестороннему удовлетворенію этихъ потребностей. Сложностью и разнообразіемъ этихъ потребностей, равно какъ и способа удовлетворенія ихъ, объясняется обширность и разнообразіе программы. Въ нее входятъ: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обзорніе духовныхъ журналовъ; 5) обзорніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библиографическія замѣтки, или обзорніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) „въ области церковно-приходской практики“ — отдѣлъ, въ которомъ редація даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обзорніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначен-

ныхъ отдѣлахъ. Сверхъ того, въ числѣ объявленій будутъ печататься тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковныя капиталы.

Редація надѣется, что этой программой исчерпываются исполнѣ всѣ существенныя потребности пастырскаго служенія. Если же, вопреки ожиданію, въ ней окажется какой-либо пробѣлъ, то редація проситъ почтенныхъ служителей церкви указать оный, чтобы она могла принять мѣры къ его исполненію.

Программа „Христіанскаго Чтенія“ столь же обширна, но выполняется преимущественно въ интересѣ труженниковъ науки; при чемъ однакожь не упускаются изъ виду и потребности не только служителей церкви, но и простыхъ вѣрующихъ. Для удовлетворенія этихъ потребностей помѣщаются въ „Христіанскомъ Чтеніи“ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія. Въ частности въ „Христіанскомъ Чтеніи“ будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завета (въ 1889 г. будетъ продолжаться печатаніе толкованій на Псалтирь и книгу пророка Исаи), а также неизданные письменные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Въ цѣломъ программы обоихъ академическихъ изданій дополняютъ одна другую, содѣйствуя съ одной стороны служителямъ церкви въ дѣлѣ ихъ многосложнаго пастырскаго служенія, съ другой труженникамъ науки въ ихъ изслѣдованіяхъ и разысканіяхъ въ безпредѣльной области знанія, и въ то же время популяризируя результаты общихъ работъ на общую пользу и пастырѣй насомыхъ.

„Церк. Вѣстн.“ и „Христ. Чт.“ съ „Толкованіями“ составятъ въ годъ около двухсотъ пятидесяти пяти (255) печатныхъ листовъ („Церк. Вѣстн.“ до 140 л. и „Христ. Чтен.“ до 115 л.).

Условія подписки. — Годовая цѣна въ Россіи: за оба журнала 7 р. (семь) съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 р. (пять), за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“ 5 р. (пять). За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р. (девять), за каждый отдѣльно 7 р. (семь) съ перес. Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редацію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“, въ С.-Петербургѣ“.

Примѣчанія:

1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непременно съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными. За слова и поученія редація не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редація на себя не принимаетъ.

3) Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ своевременно помѣщенъ былъ отзывъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ благоволятъ присылать въ редакцію свои сочиненія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.